

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 342.4

EDN: YWJONQ

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-7

КУЛЬТУРНО-ПРАВСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Виталий Владимирович Гошуляк

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

vvgozhulyak@rambler.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Актуальность темы исследования определяется ее научно-теоретической и практической значимостью. В научно-теоретическом плане ее изучение позволяет углубить наши представления о национальной безопасности России как системной проблеме, включающей внутренние и внешние угрозы. В практическом плане тема значима с точки зрения выработки рекомендаций по совершенствованию российского законодательства с учетом введения в него института культурно-нравственной безопасности. *Материалы и методы.* Использован широкий круг источников права, имеющих отношение к теме исследования. В качестве методов исследования применены логический, исторический, метод анализа и синтеза, диалектический метод, цивилизационный подход. *Результаты.* Обоснована идея выделения культурно-нравственной безопасности как самостоятельного вида национальной безопасности Российской Федерации и включения его особым правовым институтом в отдельные отрасли публичного права. *Выводы.* Традиционные ценности имеют в своей основе культурно-нравственные представления нашего народа, сформировавшиеся из религиозных вероучений, народных традиций и обычаев, выражающие национальную и культурную идентичность представителей российской цивилизации. Традиционные ценности – это передаваемые из поколения в поколение культурно-нравственные ориентиры, формирующие национальную идентичность многонационального народа Российской Федерации. Закрепление в Конституции РФ духовно-нравственных ценностей означает, что именно их наше государство считает самыми важными и самыми значимыми для гражданского общества и берет их под свою правовую защиту. Именно на их основе формируется культурно-нравственная или цивилизационная безопасность нашего государства.

Ключевые слова: государство-цивилизация, национальная безопасность, культурно-нравственная безопасность, религиозная безопасность, традиционные ценности, конституционные нормы

Для цитирования: Гошуляк В. В. Культурно-нравственная безопасность Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 2. С. 68–75. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-7 EDN: YWJONQ

PUBLIC LEGAL (STATE LEGAL) SCIENCES

Original article

CULTURAL AND MORAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

Vitaly V. Goshulyak

Penza State University, Penza, Russia

vvgoshulyak@rambler.ru

Abstract. *Background.* The relevance of the research topic is determined by its scientific, theoretical and practical significance. From a scientific and theoretical point of view, studying this problem allows us to deepen our understanding of Russia's national security as a systemic problem involving internal and external threats. In practical terms, the topic is significant from the point of view of developing practical recommendations for improving Russian legislation, taking into account the introduction of the institute of cultural and moral security. *Materials and methods.* The article uses a wide range of legal sources relevant to the research topic. The research methods used were logical, historical, method of analysis and synthesis, dialectical method, civilizational approach. *Results.* The article substantiates the idea of distinguishing cultural and moral security as an independent type of national security of the Russian Federation and including it as an independent legal institution in certain branches of public law. *Conclusions.* Traditional values are based on the cultural and moral values of our people, formed from religious beliefs, folk traditions and customs, expressing the national and cultural identity of representatives of the Russian civilization. Traditional values are cultural and moral guidelines passed down from generation to generation, forming the national identity of the multinational people of the Russian Federation. The consolidation of spiritual and moral values in the Constitution of the Russian Federation means that our state considers them to be the most important and most significant for civil society and takes them under its legal protection. It is on their basis that the cultural, moral or civilizational security of our state is formed.

Keywords: state-civilization, national security, cultural and moral security, religious security, traditional values, constitutional norms

For citation: Goshulyak V.V. Cultural and moral security of the Russian Federation: constitutional and legal aspect. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(2):68–75. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2025-13-2-7

В последние годы значительно возрос интерес исследователей к вопросам национальной безопасности Российской Федерации. Вышло значительное количество научных работ, в той или иной степени затрагивающих настоящую проблему [1–6]. Это связано с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на территории Украины, стремлением объединенного Запада нанести стратегическое поражение России, процессами глобализации, затрагивающими государственный суверенитет, и другими причинами, представляющими внешние угрозы для нашего государства. Кроме того, активизация экстремистских элементов внутри страны, стремление отдельных сил различной направленности раскачать политическую ситуацию связаны с внутренними угрозами, направленными на подрыв основ конституционного строя Российской Федерации. Следовательно, наличие внутренних и внешних угроз в их совокупности актуализировало изучение вопросов национальной безопасности в различных отраслях научного знания, включая и юридическую науку.

Также нельзя сбрасывать со счетов изначальный спор, идущий еще с XIX в., между западниками и славянофилами, который в настоящее время превратился в противоборство между глобалистами и антиглобалистами. Глобализм на современном этапе стал целостной системой идеологических, политических, экономических и иных установок, направленных на утверждение во всемирном масштабе господства единой доктрины, направленной на организацию всего мира в рамках одной глобальной парадигмы, имеющей своей целью объединение всей планеты на основе общих правил без учета национальной идентичности стран и народов.

В научном плане глобалисты стремятся раскрывать общие закономерности развития человечества. Однако эти, казалось бы, общие закономерности можно использовать для вмешательства во внутренние дела той или иной страны. Главная идея глобалистов – создание универсального государства, через которое различным политическим силам можно добиваться мирового господства. Спекулируя на теме единства и взаимосвязанности мира, глобалисты, а на деле небольшая группа богатых государств, добиваются монополии общепланетарной власти, без учета интересов других, более бедных развивающихся стран. Результатом их деятельности является создание несправедливого однополярного мира, где властвует так называемое «глубинное государство», в недрах которого сконцентрирована значительная, если не подавляющая часть мировых финансовых ресурсов.

В духовно-культурном плане глобализм представляет собой идеологию стяжательства, накопительства, потребления, ненаказуемой вседозволенности, что приводит к отказу от устоявшихся веками морально-этических норм и правил поведения. Люди в глобальной парадигме превращаются в бездумных роботов-исполнителей, удовлетворяющих свои низменные потребности и интересы и ведомых глобальными элитами в нужном для них направлении.

В отличие от глобалистов антиглобалисты выступают за национальную идентичность против процессов глобализации. Они не приемлют насаждаемую глобалистами культурную однородность, потерю суверенитета, засилье международных организаций и транснациональных монополий, вмешательство во внутренние дела государств.

Вместе с тем антиглобализм не является однородным общественным движением. В разных странах он имеет свои особенности, но есть ряд общих черт, которые выражают сущность антиглобализма. Среди них – борьба против неравенства и социальной несправедливости; отстаивание национального суверенитета; сохранение культурного разнообразия и отсутствие доминирования глобальных стандартов и ценностей; расширение демократических основ принятия решений в политике, экономике, социальной сфере многими, а не узкой группой лиц и т.п. В целом же идеология антиглобализма направлена на защиту национальных интересов и государственного суверенитета против навязывания странам и народам глобальных стандартов, которые противоречат их интересам.

Нетрудно заметить, что глобализм тесно связан с идеологией неолиберализма, основными постулатами которой являются свободный рынок и минимальное вмешательство государства в экономику. В отличие от глобалистов антиглобалисты опираются на теорию консерватизма, сохраняющую свою приверженность традиционным ценностям и порядкам, допускающую эволюционное развитие государственных и общественных институтов, выражающую национальную идентичность и цивилизационную обособленность стран и народов.

В настоящее время борьба вокруг глобализации приобретает особый характер. Ведь речь идет о будущем устройстве всего мира в целом и каждой страны в отдельности. При этом полностью отвергать идеологию глобализма не приходится, поскольку она опирается на глобальные процессы в мировой экономике, связанные со свободным передвижением товаров, услуг, финансовых средств, капиталов без учета государственных границ. Поэтому необходимо выдерживать баланс между глобалистами и антиглобалистами, между наднациональным и национальным. Другими словами, речь идет о том, как сохранить национальную идентичность в условиях глобальных процессов, происходящих в мировой экономике.

Последнее весьма значимо для Российской Федерации как страны-цивилизации, которую не обошли стороной процессы глобализации и которая старается сохранить свою нацио-

нальную идентичность. На достижение этих целей была направлена конституционная реформа 2020 г., при которой в либеральную Конституцию РФ были включены традиционные ценности, выражающие идеологию консерватизма. В результате получился некий симбиоз либерализма и консерватизма в одном нормативно-правовом акте.

Реформа Конституции РФ была вызвана крахом либеральных теорий преобразования общества и государства в нашей стране в условиях неприкрытой русофобии и конфронтации с объединенным Западом.

В нормативно-правовых актах Российской Федерации легальное определение традиционных ценностей впервые было закреплено в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Здесь под традиционными ценностями понимаются «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»¹.

Как видно, указанный нормативный правовой акт связал традиционные ценности с нравственными ориентирами и одновременно с единым культурным пространством. Это дает нам возможность вести речь не просто о традиционных ценностях, а о культурно-нравственной безопасности Российской Федерации, связанной с необходимостью их защиты.

Традиционные ценности согласно указу Президента РФ – это «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»².

Следует отметить, что перечисленные традиционные ценности в нормативном плане не возникли сами по себе. Появившись в обыденной жизни как нравственные начала и ориентиры в поведении, они нашли свое закрепление в Конституции РФ. Здесь следует обратить внимание на следующие статьи Конституции РФ. Статья 2 провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью; ст. 21 закрепила право на жизнь и обязанность государства охранять достоинство личности; ст. 67.1 установила приоритет семейного воспитания и сохранение памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога; ст. 69 говорит о поддержке соотечественников, проживающих за рубежом; ст. 72 – о формировании культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью и защите института брака как союза мужчины и женщины, создания условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях, обозначая эти аспекты как предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В преамбуле Конституции РФ закрепляются сохранение исторически сложившегося государственного единства, любовь и уважение к Отечеству, вера в добро и справедливость, историческая память и преемственность поколений.

Включение в Конституцию РФ перечисленных традиционных ценностей означает, что именно эти ценности государство считает «самыми важными и самыми значимыми для гражданского общества» [7, с. 71]. В них нашел свое выражение «ценностный выбор многонационального народа Российской Федерации» [8, с. 29].

Ставшие конституционными нормами традиционные ценности имеют прямое отношение к национальной идее, которая не была сформулирована и закреплена в Конституции РФ

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru) : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/?ysclid=mb8b4z48lk386554863> (дата обращения: 20.02.2025).

² Там же.

1993 г. в период ее разработки. Конституционная реформа 2020 г. связала ее с необходимостью сохранения и защиты традиционных ценностей. Через их призму следует рассматривать национальную идею как целостную систему «базовых национальных, прежде всего, идейно-политических, ценностей, идеалов и взглядов, формирующихся на основе исторического опыта, национальной самоидентификации и ментальности народа и политических элит в эпоху кардинальных общественных трансформаций, предполагающих определенную идеологию и стратегию развития государства с позиций его национальных интересов и приоритетов» [9, с. 18].

Ядром традиционных ценностей являются культурно-нравственные ценности, которые подвержены эволюционному, а не революционному развитию. По мнению К. Маркса, их следует рассматривать в контексте революционных преобразований. «Традиции всех мертвых поколений, – писал он, – тяготеют как кошмар над умами живых» и именно они используются революционерами как заклинания, чтобы вызвать «дух революции» [10]. Вместе с тем, как показал опыт человеческой истории, традиции не подвержены революционным изменениям, а отличаются своим постоянством, поскольку относятся к морально-нравственным категориям.

Конституционные нормы, выражающие традиционные ценности, нуждаются в защите со стороны государства. Именно они составляют нормативную основу культурно-нравственной безопасности Российской Федерации.

Сам термин «культурно-нравственная безопасность» является сравнительно новым в юридической науке. Он стал употребляться после внесения масштабных изменений в Конституцию РФ в 2020 г., хотя в нормативных актах федерального уровня он не применялся.

Под культурно-нравственной безопасностью следует понимать выработанные веками морально-нравственные правила поведения, защищаемые государством и характеризующие национальную идентичность нашего народа в едином культурном пространстве Российской Федерации как государства-цивилизации.

Культурно-нравственная безопасность входит в состав более общего понятия – «национальная безопасность», которая изначально трактовалась в узком смысле слова как защита территориальной целостности и суверенитета государства от существующих внешних угроз. В настоящее время понятие «национальная безопасность» понимается в широком смысле, включающем в себя не только внешние, но и внутренние угрозы, которые могут подорвать основы российской государственности и российской цивилизации. Следовательно, национальная безопасность стала «комплексной системной проблемой, учитывающей наличие многообразных факторов и угроз» [11, с. 7], включая цивилизационные угрозы, тесно связанные с традиционными ценностями.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, под национальной безопасностью понимает «состояние защищенности национальных интересов от угроз, которые могут формироваться как внутри страны, так и за ее пределами»¹.

В настоящее время особенно актуальной становится задача защиты традиционных ценностей. Это связано с возросшей русофобией объединенного Запада, стремящегося нанести стратегическое поражение России и предпринимающего попытки подрыва базовых культурно-нравственных ценностей нашего народа.

Глобалисты, представляющие либеральный Запад, пытаются насаждать чуждые нам идеалы. Именно по этой причине была принята Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом, утвержденная Указом Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611. В ней отмечается, что глобализация «не только способствует взаимообогащению национальных культур, но и ставит под угрозу культурную самобытность стран и народов»². Отсюда

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 2021. № 27, ч. 2. Ст. 5351.

² Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом : указ Президента РФ от 5 сентября 2022 г. № 611 // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru) : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405140851/?ysclid=mb8bfdllhbm653874449> (дата обращения: 20.02.2025).

закрепление в Конституции РФ традиционных ценностей, выражающих национальную и культурную идентичность нашего народа, стало приоритетным для цивилизационной безопасности России. В ней определяющее значение имеет культурная среда, призванная обеспечивать духовное развитие человека как гражданина нашего государства.

В юридической науке в последние годы было сформулировано такое право человека, отнесенное к основным правам, как «право быть представителем своей цивилизации, определяющей его мировоззренческую позицию и отношение к окружающему миру (право на национальную идентичность)» [12, с. 33].

С этой позицией следует согласиться. Ведь быть представителем своей цивилизации означает сохранять свою национальную идентичность, которая находит свое выражение в соблюдении личностью правил поведения, имеющих своим началом традиционные ценности, в первую очередь, культурно-нравственные.

Национальная идентичность, как уже говорилось, формируется в культурном пространстве данной цивилизации. Предназначение культурного пространства состоит в защите традиционных ценностей. Государство создает надежный заслон проникновению в нашу среду чуждых и навязанных нам стандартов. В этом и состоит смысл культурно-нравственной безопасности государства.

Следует отметить, что культурно-нравственная безопасность тесно связана с религиозной безопасностью. Для России как многоконфессионального государства это особенно важно с точки зрения сохранения религиозного мира, сосуществования и взаимодействия религиозных верований и культур. Нетрудно заметить, что именно религиозная безопасность лежит в основе культурно-нравственной безопасности, так как религиозные верования на протяжении столетий формировали наши культурно-нравственные ценности. В настоящее время значение религиозных верований в нашем обществе возросло настолько, что религиозную безопасность, также как и культурно-нравственную, необходимо считать приоритетом всей национальной безопасности государства.

Российское государство веками формировалось как православное. В основу его верования были заложены такие принципы, как уважение к людям различных национальностей и их верованиям, терпение, покровительство малым народам и спасение их от вымирания, ценность жизни, достоинства личности, приоритет духовного над материальным, созидательный труд, патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Именно эти традиционные ценности стали основой культурного пространства нашего государства-цивилизации.

Роль православия как цементирующего государственность России, обеспечивающего согласие и религиозный мир в культурном пространстве нашей страны, трудно переоценить. Однако это не означает, что все религиозные противоречия преодолены. «Противоречия в религиозных убеждениях и претензии на превосходство своей веры, – как справедливо пишет А. Ф. Мещерякова, и мы с ней солидарны, – могут стать источником напряженности и конфликтов между различными религиозными группами или внутри них» [13, с. 20]. Отсюда религиозная безопасность играет значимую роль в обеспечении культурно-нравственной безопасности.

Отдельные исследователи стали выделять религиозную безопасность как самостоятельный правовой институт [14, с. 24]. Нам представляется, что она является более узким понятием и входит в состав культурно-нравственной безопасности, несмотря на то, что многие традиционные ценности имеют религиозные корни. Религиозная безопасность не накладывается полностью на культурно-нравственную безопасность, которая формируется не только религиозными, но и народными традициями и обычаями.

Таким образом, в основе традиционных ценностей лежат культурно-нравственные ценности нашего народа, сформировавшиеся из религиозных верований, народных традиций и обычаев, выражающие национальную и культурную идентичность представителей российской цивилизации. Другими словами, традиционные ценности – это передаваемые из поколения

в поколение культурно-нравственные ориентиры, формирующие национальную идентичность многонационального народа Российской Федерации.

Закрепление в Конституции РФ духовно-нравственных ценностей означает, что именно их наше государство считает самыми важными и самыми значимыми для гражданского общества и берет их под свою правовую защиту. Именно на их основе формируется культурно-нравственная или цивилизационная безопасность нашего государства. В этой связи необходимо расширить понятие «национальной безопасности» путем включения в нее культурно-духовной безопасности, ввести термин «культурно-духовная безопасность» в различные отрасли публичного права России, признать на конституционном уровне право человека быть представителем своей цивилизации.

Список литературы

1. Гирько С. И. Разработка и регламентация правовых основ национальной безопасности Российской Федерации: хронология и преемственность // Административное право и процесс. 2024. № 4. С. 21–26. doi: [10.18572/2071-1166-2024-4-21-26](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-4-21-26) EDN: [GGRJVC](https://esj.pnzgu.ru/urn/edn:GGRJVC)
2. Дудин Н. М. Политическая стабильность как средство национальной безопасности России // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 5. С. 29–33. doi: [10.18572/1813-1247-2023-5-29-33](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2023-5-29-33) EDN: [URRKEP](https://esj.pnzgu.ru/urn/edn:URRKEP)
3. Мошкина Н. А. Комплексный подход к обеспечению национальной безопасности Российской Федерации в условиях санкционного давления // Безопасность бизнеса. 2024. № 4. С. 39–43. doi: [10.18572/2072-3644-2024-4-39-43](https://doi.org/10.18572/2072-3644-2024-4-39-43) EDN: [BGIBWT](https://esj.pnzgu.ru/urn/edn:BGIBWT)
4. Нудель С. Л. Уголовно-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 11. С. 62–74. doi: [10.61205/jrp.2023.128](https://doi.org/10.61205/jrp.2023.128) EDN: [LUDEWV](https://esj.pnzgu.ru/urn/edn:LUDEWV)
5. Тарабукин В. В. Об актуализации вопросов модернизации и корректировки механизмов реализации правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности // Юрист. 2024. № 9. С. 49–54. doi: [10.18572/1812-3929-2024-9-49-54](https://doi.org/10.18572/1812-3929-2024-9-49-54) EDN: [KPTEJA](https://esj.pnzgu.ru/urn/edn:KPTEJA)
6. Шаронов С. А., Шаповалов Я. А. Частноправовые средства обеспечения национальной безопасности России // Цивилист. 2024. № 1 (47). С. 37–42. EDN: [KPDTSJ](https://esj.pnzgu.ru/urn/edn:KPDTSJ)
7. Несмеянова С. Э. К вопросу об иерархии конституционных ценностей // Правовая парадигма. 2017. Т. 16, № 4. С. 71–74. doi: [10.15688/lc.jvolsu.2017.4.9](https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.4.9) EDN: [YSIRLZ](https://esj.pnzgu.ru/urn/edn:YSIRLZ)
8. Евдокимов В. Б., Мочалов А. Н. Конституционные ценности в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 5. С. 28–42. doi: [10.12737/jrl.2021.058](https://doi.org/10.12737/jrl.2021.058) EDN: [NASZYP](https://esj.pnzgu.ru/urn/edn:NASZYP)
9. Бредихин А. Л. Национальная идея: государственно-правовой аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3. С. 18–21. doi: [10.18572/1813-1247-2021-3-18-21](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2021-3-18-21) EDN: [QTBLTM](https://esj.pnzgu.ru/urn/edn:QTBLTM)
10. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / с предисл. Ф. Энгельса к 3-му нем. изд., под общ. ред. В. В. Адоратского. М. : Парт. изд-во, 1932. 110 с.
11. Государство, общество и личность: пути преодоления вызовов и угроз в информационной сфере : монография / отв. ред. Н. К. Терещенко. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2024. 352 с. EDN: [SPHRBH](https://esj.pnzgu.ru/urn/edn:SPHRBH)
12. Сабаева С. В. Роль и место духовно-культурной (цивилизационной) безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. № 8. С. 30–34. doi: [10.18572/2071-1166-2023-8-30-34](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2023-8-30-34) EDN: [UUVLIV](https://esj.pnzgu.ru/urn/edn:UUVLIV)
13. Мещерякова А. Ф. Религиозная безопасность как предмет конституционно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 6. С. 20–24. doi: [10.18572/1812-3767-2024-6-20-24](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2024-6-20-24) EDN: [LEXRSG](https://esj.pnzgu.ru/urn/edn:LEXRSG)
14. Тарасевич И. А. Религиозная безопасность Российской Федерации как объект конституционно-правового исследования // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 23–25. EDN: [SFBISJ](https://esj.pnzgu.ru/urn/edn:SFBISJ)

References

1. Gir'ko S.I. Development and regulation of the legal basis for national security of the Russian Federation: chronology and continuity. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and process*. 2024;(4):21–26. (In Russ.). doi: [10.18572/2071-1166-2024-4-21-26](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2024-4-21-26)

2. Dudin N.M. Political stability as a means of national security of Russia. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government*. 2023;(5):29–33. (In Russ.). doi: [10.18572/1813-1247-2023-5-29-33](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2023-5-29-33)
3. Moshkina N.A. An integrated approach to ensuring national security of the Russian Federation in the context of sanctions pressure. *Bezopasnost' biznesa = Business security*. 2024;(4):39–43. (In Russ.). doi: [10.18572/2072-3644-2024-4-39-43](https://doi.org/10.18572/2072-3644-2024-4-39-43)
4. Nudel' S.L. Criminal-legal mechanisms for ensuring national security. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian law*. 2023;27(11):62–74. (In Russ.). doi: [10.61205/jrp.2023.128](https://doi.org/10.61205/jrp.2023.128)
5. Tarabukin V.V. On updating the issues of modernization and adjustment of the mechanism for implementing legal policy in the sphere of ensuring national security. *Yurist = Lawyer*. 2024;(9):49–54. (In Russ.). doi: [10.18572/1812-3929-2024-9-49-54](https://doi.org/10.18572/1812-3929-2024-9-49-54)
6. Sharonov S.A., Shapovalov Ya.A. Private law means of ensuring national security of Russia. *Tsivilist = Civilist*. 2024;(1):37–42. (In Russ.)
7. Nesmeyanova S.E. On the issue of the hierarchy of constitutional values. *Pravovaya paradigma = Legal paradigm*. 2017;16(4):71–74. (In Russ.). doi: [10.15688/lc.jvolsu.2017.4.9](https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2017.4.9)
8. Evdokimov V.B., Mochalov A.N. Constitutional values in the constitutions and charters of the subjects of the Russian Federation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*. 2021;25(5):28–42. (In Russ.). doi: [10.12737/jrl.2021.058](https://doi.org/10.12737/jrl.2021.058)
9. Bredikhin A.L. National idea: state and legal aspect. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State power and local self-government*. 2021;(3):18–21. (In Russ.). doi: [10.18572/1813-1247-2021-3-18-21](https://doi.org/10.18572/1813-1247-2021-3-18-21)
10. Marks K. *Vosemnadtsatoe bryumera Lui Bonaparta. S predisl. F. Engel'sa k 3-mu nem. izd., pod obshch. red. V.V. Adoratskogo = The Eighteenth brumaire of Louis Bonaparte. With preface by F. Engels to the 3rd German edition, under the general editorship of V.V. Adoratsky*. Moscow: Part. izd-vo, 1932:110. (In Russ.)
11. Tereshchenko N.K. (resp. ed.). *Gosudarstvo, obshchestvo i lichnost': puti preodoleniya vyzovov i ugroz v informatsionnoy sfere: monografiya = State, society and personality: ways to overcome challenges and threats in the information sphere: monograph*. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, 2024:352. (In Russ.)
12. Sabaeva S.V. The role and place of spiritual and cultural (civilizational) security in the national security system of the Russian Federation. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and process*. 2023;(8):30–34. (In Russ.). doi: [10.18572/2071-1166-2023-8-30-34](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2023-8-30-34)
13. Meshcheryakova A.F. Religious security as a subject of constitutional and legal regulation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe parvo = Constitutional and municipal law*. 2024;(6):20–24. (In Russ.). doi: [10.18572/1812-3767-2024-6-20-24](https://doi.org/10.18572/1812-3767-2024-6-20-24)
14. Tarasevich I.A. Religious security of the Russian Federation as an object of constitutional and legal research. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2014;(2):23–25. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

В. В. Гошуляк – доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, директор Юридического института, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8648-4664>

V.V. Goshulyak – Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8648-4664>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 03.03.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 03.04.2025

Принята к публикации / Accepted 30.05.2025